

Глава 940: Железный меч все еще здесь, лицо никогда не менялось

Повернув направо у маленькой аллеи под названием Район Трех Гармоний и пройдя в конец, Сюаньюань По распахнул старые деревянные ворота и вошел в маленький внутренний дворик, в котором он жил последние несколько лет.

Этот внутренний двор был невероятно маленьким, каждая сторона была длиной около трех метров. Однако, он был невероятно чистым, а земля была покрыта белыми камнями. По центру белых камней была молодая сосна, которая все еще была ниже, чем рост человека. Ее контраст с серыми стенами и черными карнизами давал ей умиротворенную красоту.

В округе маленького внутреннего двора был храм Небесному Древу для района Сосновых Путей, так что местность была очень тихой и уединенной. Кроме звона колокола утром и при сумерках не было другого шума.

Можно было сказать, что этот маленький дворик был лучшим зданием во всех Сосновых Путиях, хотя немногие знали о нем.

Сюаньюань По прошел по белым камням и присел на каменный пол перед входом в здание. Он снял обувь и надел чистую пару белых носков.

Перед входом он посмотрел на кучу дров у двери.

Это была не очень высокая куча дров, но она была очень аккуратная. При внимательном рассмотрении можно было заметить, что каждый кусок был почти идентичным в длине и толщине.

Сюаньюань По тихо задумался на некоторое время, после чего засунул руку в кучу дров и медленно вынул железный стержень.

У этого железного стержня не было краев или углов, и тем более не было остроты. Он выглядел очень обычным и непримечательным.

В действительности, это был меч.

Независимо от того, каким качеством его оценить, этот меч определенно был в десятке лучших из Ряды Легендарного Вооружения.

Кто мог ожидать, что легендарный Меч Горного Моря был во внутреннем дворе в нищем районе Города Белого Императора, и что он был невзначай спрятан в куче дров владельцем?

Однако, в Ортодоксальной Академии он получал подобное отношение. Он даже был вынужден выдерживать гарь и дым кухни, а также исполнял долг разжигания пламени.

Сюаньюань По взял этот железный меч, распахнув дверь и войдя в комнату.

Комната тоже была очень маленькой, с коротким столом и несколькими ковриками в качестве мебели. Посередине была бумажная дверь, отделяющая это место от жилого пространства.

Сюаньюань По посмотрел на бумажную дверь, сжимая хватку на мече левой рукой. Его дыхание стало медленным и ровным, а выражение его лица стало невероятно серьезным.

Бумажная дверь была очень тонкой. Не только Меча Горного Моря, даже дыхания его сильного и крепкого тела будет достаточно, чтобы сдуть ее.

О чем он беспокоился? Он даже казался немного напуганным.

Вдруг с другой стороны бумажной двери послышался голос.

«Я не знаю, кто ты, но так как ты смог заметить наше присутствие, когда ты вошел в этот маленький двор, то ты, предположительно, культиватор дао. Пожалуйста, войди, и мы сможем поговорить».

Сюаньюань По не выглядел шокированным, строго спрашивая: «Кто там?»

.....

.....

На другой стороне бумажной двери.

Комната была немного тусклой. Поток света из летающей повозки в небе иногда освещал ее на несколько мгновений.

На стене было немного крови, слабо мерцающей золотом, но от нее уже перестало излучаться ци.

У стены сидела даосская монахиня. У нее был изысканный вид, и было сложно определить ее возраст. В ней была безжалостная аура, но ее глаза были полны страха.

За ней сидел ученый, его лицо было немного бледным, а выражение лица - спокойным, как обычно.

Это были Бе Янхун и Уцюн Би. Если бы не тот факт, что Мадам Му была занята печатью на небе над Городом Белого Императора, а Черная Роба скрывал их активность от небес, эти муж и жена нашли бы очень сложным сбежать, сохранив жизни. Даже так они перенесли ужасные ранения от двух Ангелов и заплатили невероятную цену.

Уцюн Би была шокирована и злилась из-за слов Бе Янхуна: «Вместо того, чтобы просто убить, ты решил пригласить его внутрь? Для чего!»

«Он - владелец этого места, так что когда для гостя было уместно удерживать владельца из дома?»

Бе Янхун посмотрел на фигуру перед бумажной дверью и спокойно сказал: «Мы не можем двигаться, так что не можем выйти и поприветствовать тебя. Пожалуйста, входи».

.....

.....

Сюаньюань По спокойно раздумывал некоторое время, услышав этот разговор. После этого он взял металлический меч и распахнул бумажную дверь.

Сначала он увидел кучу кристаллов, две бумажных пагоды, и несколько кусочков духовного дерева.

Это явно был какой-то массив, благодаря которому ни крупички ци внутри массива не просочится наружу и не будет обнаружено.

Он поднял голову, глядя на двух людей, сидящих напротив стены.

Не то чтобы ребенок-медведь Ортодоксальной Академии стал более осторожным с возрастом. Просто сегодня многое произошло в Городе Белого Императора. Звериная Стража Красной Реки все еще прочесывала город, а летающие повозки все еще были в ночном небе, так что он должен был быть немного более осторожным.

Когда он увидел эту бледную и настороженную даосскую монахиню, Сюаньюань По замер.

И когда он увидел ее отрубленную руку и окровавленное тело, он задумался, мог ли это быть цикл Небесного Дао?

В определенную ночь эта даосская монахиня посетила столицу и пыталась там дворняжку до смерти. Гуань Бай пытался преградить ей путь, за что она отрезала одну из его рук.

Впоследствии даосская монахиня прошла через стену Ортодоксальной Академии, намереваясь убить Сюаньюань По, чтобы выпустить ярость.

Если бы не письмо Су Ли, он бы погиб в ту ночь, и Ортодоксальная Академия могла бы быть уничтожена.

В его глазах эта даосская монахиня была настоящим извергом, могущественным и вызывающим.

Кто мог ожидать, что через несколько лет они встретятся снова, и эта даосская монахиня будет тяжело ранена, а одна из ее рук будет отрублена...

Сюаньюань По ничего не говорил, переводя взгляд на ученого мужчину.

На его теле не было ран, даже крупниц пыли, а его выражение лица было очень спокойным.

Но Сюаньюань По почувствовал ауру смерти.

Было очевидно, что этот человек пострадал от даже более серьезных ран в самой глубокой части его тела.

Подумав об этом, Сюаньюань По вдруг почувствовал грусть.

Так как даосская монахиня была Уцюн Би, этот человек, естественно, был Бе Янхуном.

Кто в мире мог так ранить Бе Янхуна и Уцюн Би?

В одном из их разговоров в Ортодоксальной Академии он обсуждал этот вопрос с Тангом Тридцать Шесть и другими.

Единственными людьми, кто мог победить этого мужа и жену Божественного Домена были два Святых, которые были мужем и женой: Белый Император и Императрица.

Проблема была в том, что Белый Император был в уединении, так кто помог Императрице?

Пока Сюаньюань По думал об этих вещах, взгляд Бе Янхуна пал на железный меч.

Меч Горного Моря спал в Бассейне Мечей Сада Чжоу много лет, после чего был спрятан в Ортодоксальной Академии. Бе Янхун тоже никогда не видел истинный вид этого меча. Но он

ясно чувствовал экстраординарную силу этого меча, так что насчет владельца меча?

Он только мог быть экспертом-оборотнем.

Бе Янхун внутренне вздохнул, думая, что если это была его судьба, он ничего не мог поделать.

Но Сюаньюань По ничего не делал, не атаковал и не звал стражу.

Он тихо задумался, а потом сказал: «Какие лекарства вам нужны?»

.....

.....

Бе Янхун был ошеломлен, услышав эти слова.

С другой стороны, Уцюн Би презрительно сказала: «Что ты планируешь делать? Не думай о причинении нам вреда!»

Было очевидно, что она уже узнала Сюаньюань По.

Когда она и Бе Янхун сбежали со скалы, она уже была тяжело ранена. Сейчас, не говоря о сражении, она даже не могла встать прямо.

Оба берега Красной Реки были закрыты, и для них было невозможно скрыть свои следы, так что они пошли на риск и проникли в Город Белого Императора, намереваясь воспользоваться хаосом для получения шанса на выживание.

Город Белого Императора был действительно погружен в хаос, но начали появляться многие эксперты оборотней, явно преследуя их.

Они бежали в город, прибыв в относительно незащищенный речной район во внешнем городе. Они вошли в Сосновые Пути, почувствовали духовную ауру в одной из аллей здесь, и последовали за ней в этот маленький внутренний дворик. Они прокрались, но прежде, чем у них был шанс найти источник духовной ауры, они почувствовали, что их ранения вот-вот вырвутся, так что поспешно установили этот массив.

А затем вернулся Сюаньюань По.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/295376>